

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

Обсуждаются последствия и коллизии широкого распространения и методологической дифференциации биографического метода в современном гуманитарном знании.

Введение

Корни биографии как социокультурного феномена скрываются в глубине веков. Биографическая литература и биографические научно-популярные произведения являются обширной и наименее научно обоснованной областью. Истоки жанра простираются вглубь европейской культуры. В последние десятилетия говорят о «биографическом повороте» в науке. Философия пока по-настоящему не осмыслила стратегию и методологию биографии и биографического подхода в различных областях гуманитаристики. Ставя перед собой амбициозную задачу методологической рефлексии понятийно-категориального базиса биографистики и определения ее места в социогуманитарном знании, следует помнить и об опасности абсолютизации индивидуализирующей установки гуманитаристики и превращения ее в интеллектуальную моду. Важнее выявлять через феномены автобиографии и биографии междисциплинарное ядро социогуманитарного знания. Универсум биографического в культуре – это встреча различных гуманитарных наук, хотя при этом возникает проблема адаптации дисциплинарных инструментариев, острых коллизий и взаимонепониманий.

«Биографический поворот» в гуманитаристике связывают с кардинальной сменой концептуальных оснований гуманитарного знания, с отказом от господства объективистских моделей социокультурного бытия, возрастанием интереса к индивидуально-личностному измерению социального бытия. Фактически весь комплекс наук о человеке находится в поиске новых «антропологических проектов», и уникальный биографический и автобиографический опыт оказывается здесь весьма кстати. С биографией следует связывать неограниченные потенции уникального и индивидуального в «жизненном мире» человека, и на этом пути гуманитарные науки ищут собственное обновление в методологических средствах и возможностях.

Анализ публикаций

Среди многочисленных публикаций, в том числе известных зарубежных философов, имеет смысл указать на имеющуюся отечественную традицию разработки проблем биографии, заложенную историком В.С. Чишко и сборниками «Українська біографістика» Института биографических исследований Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского [1-3], диссертацией Л.Г.Скоковой, посвященной биографическому методу в социологии [4]. Особо следует подчеркнуть оригинальную монографию И.В.Голубович [5], основанную на обращении к концепциям ученых гуманитариев, подготовивших «методологический переворот» в гуманитарном знании. Такими биографически ориенти-

рованными концепциями автор считает: проект универсальной герменевтики Ф.Шлейермахера, в которой впервые методологически осознано вводится психологическая интерпретация текстов культуры, основанная на учете жизненно-биографического контекста их создания; обоснование специфики и методологии наук о духе В.Дильтея, считавшего биографический подход одним из наиболее плодотворных в гуманитарном знании; концепцию методологии гуманитарных наук М.Бахтина, основанную на собственной версии «философии диалога» и «философии поступка», акцентирующей внимание на онтологии социокультурного мира; концепцию семиотики культуры Ю.Лотмана, в которой биографическая проблематика осмысливается в рамках представления о культуре как сложноорганизованном тексте. По мнению И.В.Голубович, «индивидуализирующая стратегия» в этих концепциях направлена против тотального диктата позитивизма в гуманитарном знании.

Постановка задачи

Биография – это всегда реконструкция индивидуальности. Для биографического знания «индивидуальность» – не просто обобщенное понятие и некая генерализация. Это «живое лицо», конкретный биографический персонаж, имеющий свою «историю жизни», собственную траекторию жизненного пути и линию судьбы. Феномен биографии может быть раскрыт в единстве жизни и текста, экзистенциального и нарративного измерений. Такая двойственность требует использования различных гуманитарных дисциплин – социологии, истории, психологии, культурной и социальной антропологии, лингвистики, семиотики и др., синтеза их специфических методов и приемов. Многозначность, богатство смыслов языка «историй жизни» нуждается в анализе и дешифровке со стороны различных дисциплин. Но и сам биографический подход демонстрирует возможности нахождения синтетических концептуальных решений, снимая остроту противопоставления разных объяснительных моделей. Материал психологии и социологии дает возможность выявить методологическую специфику биографического метода.

Основная часть

Биографические методы в психологии представляют собой способы исследования, диагностики, коррекции и проектирования жизненного пути личности. Первоначально они ограничивались ретроспективным описанием прошедших этапов жизни человека или всего жизненного пути исторических персонажей прошлого. В дальнейшем биографические методы стали включать анализ актуальных и предполагаемых в будущем событий (будущая автобиография, управляемая фантазия, графики жизни, каузометрия), а также исследования круга об-

щения (дополнительные биографии, линии отношений субъекта). Современные биографические методы, основанные на изучении личности в контексте истории и перспектив развития ее индивидуального бытия и взаимоотношений со значимыми другими, направлены на реконструкцию жизненных программ и сценариев развития личности, пространственно-временной организации ее деловой, семейной, духовной жизни, природной и социальной среды.

Первые обобщающие описания биографического метода в психологии появились в 1920-е годы в работах Н.А.Рыбникова [6-8], который был его неутомимым пропагандистом. Он полагал, что именно изучение биографии, понимавшейся им как история развития комплекса психофизиологических, психических и социально-психологических свойств, позволит вскрыть общие и непреложные закономерности духовного развития человека. Идеологические акценты послереволюционной эпохи наложили свой отпечаток на концепцию Н.А.Рыбникова: преувеличивалась роль таких детерминант жизненного пути, как социальное происхождение, материальные условия, события общественной жизни и т. п., что сближает данный подход с социологическим взглядом на биографию. Жизненный путь трактовался как история реализации заложенных в человеке способностей в конкретных общественно-исторических условиях, препятствующих или благоприятствующих их проявлению. Вместе с тем Н.А.Рыбников указывал на огромные возможности использования биографического метода для социального проектирования личности, изучения условий достижения успеха на поприще научного творчества, считая, что потенциально выдающихся людей рождается значительно больше, чем ими фактически становятся. К сожалению, биографические исследования Н.А.Рыбникова не получили своего дальнейшего развития отчасти потому, что не имели под собой проработанной собственно психологической концепции, отчасти потому, что казались слишком «субъективными» на фоне бытовавших в те годы объективистских тенденций в психологии.

Биографический метод играл ведущую роль в исследованиях австрийских психологов, выполненных под руководством Ш.Бюлер в 1920–30-е гг., в которых использовались методы количественной обработки массового биографического материала, графические способы отображения феноменов жизненного пути. Оставили след в разработке метода обобщения Г.Оллпорта, обобщавшие опыт психологического биографирования в 1940-е гг.

Многое сделал для расширения значимости метода биографирования в психологии сделал Б.Г.Ананьев, поместивший биографический метод среди эмпирических методов психологии в одном ряду с хорошо развитыми и общепризнанными, такими, как экспериментальные, наблюдательные. Он уделил этому методу специальное внимание в связи с разработкой теории индивидуальности, и индивидуального психического развития, в связи с проектированием комплексных исследований человека. Суть биографического метода – жизненный путь человека. Биографический метод оперирует данными об объективных событиях и субъективных

переживаниях личности в разных жизненных обстоятельствах, на основе чего позволяет делать умозаключения о характере, самосознании, жизненной направленности, таланте и жизненном опыте личности. Все эти структуры относятся к личностно-биографическим и не могут быть поняты в отрыве от реального жизненного пути человека.

Точнее Б.Г.Ананьев связывал биографический метод с осуществлением одного из двух генетических подходов к развитию человека, соответствующих двум основным его формам: онтогенезом, эволюцией психофизиологического организма и жизненным путем, историей личности в обществе. Наряду с онтогенетикой, направленной на онтогенез индивида, существует генетическая персоналистика – «теория и метод биографического исследования жизненного пути человека, основных событий, конфликтов, продуктов и ценностей, развертывающихся на протяжении жизни человека в данных общественно-исторических условиях» [9, с. 265]. Биографическая психодиагностика, дополняющая лабораторно-экспериментальную, основана на реконструкции целостного индивидуального образа жизни, на выявлении устойчивых способов взаимодействия человека с обстоятельствами макро- и микросреды, на выявлении комплекса фактов – жизненных показателей личностных свойств. Б.Г.Ананьев ставил такие задачи биографирования, как определение истоков актуального психологического статуса изучаемых людей, фаз и поворотных пунктов развития, особенностей характера, структуры способностей и своеобразия внутреннего мира личности. Биографический метод становится психологическим исследованием социального бытия личности, рассматривая историю человека как частицу эпохи, общие законы развёртки жизненного пути в историческом времени, зависимость фаз «кульминации» и «финиша» жизни от «старта», возрастную динамику творчества в связи с профессией и эпохой, отражение биографии в субъективном мире человека. Феномены жизненного пути Б.Г.Ананьев предлагал отразить в таких понятиях, как события, обстоятельства, социальная среда, собственная среда развития, т. е. созданная самим субъектом жизни, индивидуальный образ жизни и т. д. Центральное понятие в этом ряду, пожалуй, событие, значимое событие, точнее говоря. Это факт, который существенно изменяет среду и социальную ситуацию развития, образ жизни, структуру личности, который становится водоразделом фаз жизни.

Б.Г.Ананьев наметил контуры операциональной стороны биографического метода – источниковедческий анализ, биографическая анкета, интервью, контент-анализ личных документов и некоторые другие конкретные методы. Это может быть количественная обработка опубликованных биографий выдающихся людей с целью типологии личностей, биографический опросник, адресованный современным ученым с целью выяснения общих для них факторов развития, контент-анализ литературных произведений в сопоставлении с биографией их авторов, статистическая обработка личных писем одного человека, которая выявляла структуру личности, психологическое описание возрастных фаз на

основе дневников и автобиографических записей.

В своем наиболее полном варианте биографический метод находит применение в дифференциальной психологии, в психодиагностике. Наряду с лабораторными данными о конкретном человеке значительное место отводится биографии – жизненной истории или, более узконаправленному, анамнезу. Жизненные истории привлекаются как иллюстрации в характерологии и других областях психологии. Биографические описания полезны тем, что способствуют постановке новых проблем, наводят на гипотезы, способствуют содержательному толкованию лабораторных данных, наконец, их просто полезно читать каждому исследователю, чтобы развить понимание целостной личности.

Последовательница Б.Г.Ананьева Н.А.Логонова выделяет такие черты биографического метода в психологии [10]:

- он является историческим по происхождению, так как мигрировал в психологию из исторических наук. Связь с ними прослеживается в таких его особенностях, как значительная ретроспективность, опосредованность источниками, стремление к полноте реконструкции прошлого, близость к искусству. Психологическое биографирование заимствует некоторые конкретные приемы из источниковедения. Главное, что сам объект биографического метода – жизненный путь – историчен по своей природе. Как в исторических науках, так и в психологической биографии основной единицей анализа является событие.

- биографический метод несомненно относится к генетическим. В этом отношении он аналогичен экспериментальному лонгитюдному исследованию. В силу своей ретроспективности биографический метод отчасти может заменить лонгитюд, когда нет возможности изучать развитие непосредственно год за годом на длительном отрезке времени.

- факты жизненного пути, как правило, нельзя воспроизвести в лабораторных условиях – их можно только реконструировать. Биографический метод, направленный на реальный процесс жизнедеятельности личности, отличается «естественностью». Биограф, как и наблюдатель, не вмешивается в ход событий. Биографические факты могут рассматриваться в качестве жизненных показателей личностных структур.

- биографический метод, оперирующий молярными единицами – событиями, поступками, обстоятельствами и т. д., нацеленный на открытие «закона» индивидуальности изучаемого человека, является синтетическим, а вместе с тем в значительной мере описательным. Однако, как мы пытались показать, в биографическом методе есть свои приемы анализа и вполне возможны измерения.

- биографический метод освещает не только объективную сторону жизни, но и переживания во внутреннем мире, в котором тоже есть события. В своем монографическом варианте метод отличается интимностью, если можно так назвать эту особенность. Нередко воспоминания, письма, дневники носят характер исповеди, и тогда особенно мощно работают субъективные факторы – защитные механизмы, влияние мотивов, реакция на исследовате-

ля, искажения памяти. Здесь высок уровень субъективности, поэтому остра проблема валидности, надежности, точности биографического метода.

И.С.Кон, характеризуя биографические исследования в психологии, отмечает: «Жизнь отдельной личности, как и история человечества, есть, с одной стороны, естественноисторический, закономерный процесс, а с другой – уникальная, единственная в своем роде, драма, каждая сцена которой – результат сцепления множества индивидуально неповторимых характеров и обстоятельств. Всякая жизненная ситуация конкретна, многокомпонентна и изменчива, а слово «событие» обозначает однократное происшествие. Недаром логико-методологическая специфика исторической науки связана именно с проблемой объяснения событий, а не законов или тенденций развития. События, происходящие в собственной жизни индивида, называются индивидуальными, а те, в которых он выступает как объект исторических обстоятельств, – социокультурными. По степени их массовости, повторяемости и предсказуемости различают обычные (нормативные) и случайные (исключительные) события... «Событийный» подход к формированию личности видит в ней не завершенную и замкнутую в себе систему элементов и последовательность стадий развития, а живую историю, драму обновления, достижения и преодоления. Реконструируя течение собственной жизни, мы периодизируем его не по безличным психофизиологическим циклам и социальным переходам, а по критическим ситуациям, возникающим в точках пересечения «внешнего» и «внутреннего» планов бытия, нарушающих его размеренное течение и переживаемых как стрессы, фрустрации, конфликты и кризисы. Но так обстоит дело у всех людей. Обобщить все это призван помочь биографический метод» [11, с. 126].

В психологии пока нет устоявшегося мнения относительно целей, задач и способов применения биографического метода. Несмотря на достаточно длительную традицию, результаты использования биографического метода в психологии далеко не всегда удовлетворяют исследователей, хотя выработаны различные методики и используются различные источники информации – опросники, интервью, тесты, спонтанные и спровоцированные автобиографии, свидетельства очевидцев, опрос близких людей, воспоминания современников, изучение продуктов деятельности – контент-анализ дневников и писем, построение кривых продуктивности и диаграмм жизненных измерений. Для преодоления недостатков метода, трудоемкости, описательности, субъективных искажений предлагаются комплексность процедур, использование различных биографических источников, конкретных методик, сопоставление биографических данных с нормами и типами, полученными статистически на больших выборках, специальные методические эксперименты, в которых сравниваются познавательные возможности разных биографических методик.

Заметное влияние на использование биографий в психологии оказывает и широкое применение в психиатрии под воздействием концепции З.Фрейда. В психиатрии «история жизни» понимается как кли-

ническое исследование, нацеленным на обнаружение источника заболевания, исходной «психической травмы», т.е. направленность исследования здесь иная – в основном связанная с обнаружением психопатологий. В психоанализе личность рассматривается как производная психологически значимых событий, происходивших в раннем детстве. Такими событиями считались различные психологические конфликты, психотравмирующие ситуации, впечатления и переживания, которые признавались решающими для последующих этапов личностного развития. Это не столько история жизни, сколько история болезни. Тем не менее такой подход значим и в психологии. Психоанализу обязано и такое научное направление как психобиография, которое успешно развивается, дифференцируется и разветвляется (появилась и психобиография науки [12]).

В широком значении биографический метод в психологии – это особый концептуальный подход к изучению личности, основанный на представлении о том, что личность является «продуктом» собственной биографии или истории своей жизни. Его можно кратко выразить формулой «личность – это жизненный путь человека». Такая установка означает, что метод биографий нельзя понищать лишь как инструмент для изучения отдельных функций или свойств личности. В нем воплощен специфический принцип анализа личности: через историю ее развития и становления. В отличие от экспериментально-психологического исследования, она прослеживает развитие не объекта и его свойств, а самосознательного субъекта, личности.

Значим также проективный контекст биографического метода: из анализа биографии человек может лучше представить себе оптимальный вариант собственного развития, определить свой жизненный путь. Понимание роли личности в планировании и осуществлении жизненного пути способствует более ответственному отношению к нему, стремлению ставить серьезные жизненные цели и достигать их осуществления.

Биографический метод входит в обиход качественных методов социологии, широко распространенных в последние два десятилетия XX в. Название «качественные» выбрано по контрасту с методами массового социального обследования – количественных, опирающихся на статистическую теорию выборки, психологическую теорию измерения и статистический анализ связей. Но существуют и другие названия: мягкие методы (в противовес жестким), свободные (в противопоставление слишком формализованным), этнографические (в сопоставлении с *анкетной бюрократией* опросов общественного мнения или изучения рынков) [13, 16]. По мнению В.Б.Голофаства, это методы работы с текстами, авторы которых точно известны, как и многие обстоятельства производства самих текстов. При этом сами тексты служат источником и материалом многообразных проблематизаций в рамках широкого круга новых исследовательских интересов и теорий. Большая часть этих текстов имеет характер личных документов или псевдодокументов. Таковы автобиографии, биографические интервью, интервью или самостоятельно подготов-

ленные тексты по семейной истории, мемуары, воспоминания, свидетельства, дневники, подборки писем. К ним примыкают комментированные самими авторами генеалогии, альбомы (семейных фотографий, молодежного фольклора) и некоторые другие источники. В зарубежной литературе эти виды текстов называются по-разному: *life stories, family history, oral history, biographical interview, recits de vie, autobiographies, genealogies, Biographieforschung, la literature personnelle ou intime, etc.* [17]. Хотя такого рода исследовательские практики расцениваются как новые, но на самом деле они используются в гуманитарных науках давно. Приемы работы с этими источниками приобретают характер новых методов социологии в свете особых ориентаций исследователей, нового предмета их интересов, новой онтологии.

«Истории жизни», биографический метод в социологии – это, по сути, разновидность этнографического метода, имеющая дело с анализом «индивидуального случая». В этнографических методах возрождается традиция сознательного усилия к систематическому, всестороннему, детальному описанию без предварительных предубеждений. В этнографическом описании особо подчеркивается необходимость освоения точки зрения участника, что сближает плотное описание этнографа и достаточно пространное самоописание в личных текстах. Еще одна особенность этих методов – это распространение неформализованного, не жестко структурированного наблюдения и использование обычных людей как информантов. Выбирают не экспертов какой-либо среды, а обычных рядовых участников, выбирают не только культурно маркированные ситуации и процессы, а любые фрагменты повседневности. Социологи не считают своих собеседников анонимными, но внимательно присматриваются к их социальному пути и положению, окружению, опыту и кругозору. Отсюда такой интерес к автобиографиям и к генеалогиям семей, которые дают фактическую социокультурную глубину, хронологию и привязку к социальной истории.

Ю.М.Беспалова называет среди классических примеров использования биографического метода в социологии описание жизненного поведения людей, оказавшихся в *нетипичной или уникальной социальной ситуации*. Биографический метод применялся также и для изучения *типичной среднестатистической жизни человека*. Такого, например, известного исследования У.Томаса и Ф.Знанецкого жизненной истории польского эмигранта Владека Висневского, его детства в польской деревне, трудовой жизни булочником, эмиграции в Германию для поиска работы, приезда в Чикаго и мытарств там. Часто биографический метод использовался в социологии для изучения *жизненных установок людей, достигших успеха* (изучение историй жизни великих или выдающихся людей). С помощью биографического метода в социологии исследовались также *субкультуры*. Биографические исследования применяются в социологии и для изучения *повседневности*. Для этого используются свидетельства жизни простых, «маленьких» людей, ничем не знаменитых [18].

В биографическом анализе как качественном методе отсутствует формализация и обычно не предполагается массовый охват исследуемых объектов; его достоинством является «глубина» изучения объекта. Тем не менее, этот метод не исключает возможность обобщения отдельного случая и описания его в качестве «социального типа».

Важным методологическим принципом биографического анализа является принцип изучения формирования личности под влиянием жизненных условий. Этот анализ представляет интерес как в связи с возможностью описания особенностей жизненного пути индивида, так и с возможностью получить «субъективную» картину исторических событий или социальных явлений (возможность «освободиться» от общеизвестных «объективных» текстов-трактовок событий). Вообще анализ биографических и автобиографических текстов составляет важнейшую задачу и новацию применения метода в социологии, что связано как с принципами «лингвистического поворота» в гуманитаристике, так и со стремлением показать социальные сдвиги через индивидуальную историю людей.

Порождение текста – это процесс, необходимая составляющая фактически всех социально значимых намерений человека. Текстовая деятельность пронизывает все виды человеческой деятельности. Текстопорождающая и интерпретационная виды деятельности рассматриваются в структуре знакового общения. Принципы реализации биографического анализа (особенности проведения и анализ текстов) могут быть рассмотрены на примере такой его разновидности, как метод нарративного интервью в биографических исследованиях.

Чтобы дать представление о конкретных методиках биографического метода, остановлюсь на концепции нарративного (повествовательного) интервью, развиваемой немецким социологом Ф. Шюце применительно к биографическим исследованиям, представленной в версии В.Ф.Журавлева [19].

Ф.Шюце считает, что рассказы (истории) – обычное и широко распространенное в повседневной жизни средство сообщения другим людям того, что касается нас самих или нами пережито, т.е. мы прибегаем к ним как к средству для передачи информации. Поэтому можно говорить о рассказах как «элементарном институте человеческой коммуникации», как о повседневной, привычной форме коммуникации. Одной из важных теоретических предпосылок нарративного интервью является обладание каждым человеком в повседневной жизни интуитивной компетентностью относительно правил построения рассказа. Такого рода компетентность служит рассказчику гарантом, что его повествования будут приемлемы в соответствующем социальном контексте и понятны потенциальному слушателю. Одна из главных задач нарративной методологии – прояснение элементов этой компетентности. Другая важная предпосылка заключается в том, что рассказчик воспроизводит историю о событиях своей жизни так, как эти события были им пережиты, т.е. жизненный опыт репродуцируется исходя из той релевантности, какую он имеет для самого повествовающего. Следовательно, можно говорить о гомологии формы рассказа

структуре жизненного опыта (речь идет именно о гомологии со структурой жизненного опыта, а не с «действительными событиями», описываемыми в рассказе). Начиная рассказывать о своем жизненном пути, человек подчиняется динамике процесса повествования и в меньшей степени ориентирован на возможности самопрезентации, обусловленные актуальной ситуацией интервью.

Принципиальное значение придается тому, как строится рассказ и каковы имплицитные принципы и правила, позволяющие рассказчику делать его связным и понятным для слушателя. Рассказчик чувствует необходимость заканчивать начатое повествование отдельных сюжетов и эпизодов своей жизни (доводить их до завершения) и делать понятной их взаимосвязь для слушателя. Поэтому все важные и существенные для жизненного опыта рассказчика события излагаются в их целостной взаимосвязи, а каждый конкретный эпизод получает законченный вид. Поскольку рассказчик понимает, что в его распоряжении ограниченное количество времени, он вынужден останавливаться только на тех обстоятельствах и событиях своей жизни, которые он считает наиболее значимыми и имеющими решающее значение. Необходимость селекции информации таким образом проявляется в тенденции со стороны повествовающего сообщать слушателю наиболее релевантную для своего жизненного опыта информацию о событиях, связях и последствиях этих событий, другими словами информацию, отвечающую критерию существенности.

Хотя форма рассказов, конституированная нарративными правилами, зависит от конкретной ситуации, внутри которой происходит повествование, по мнению Ф.Шюце, контекстуальные моменты вносят лишь поверхностные изменения в структуру излагаемых событий. Внутренний порядок рассказа-экспромта является относительно автономным, т.е. его структура не сводима к обстоятельствам, в которых он продуцируется. Именно форма рассказа гарантирует аутентичность воспроизведения жизненного опыта субъекта. Тем самым рассказ получает по сравнению с другими вербальными формами воспроизведения субъективного опыта привилегированный статус.

Из этого примера видно, какое значение при использовании биографического метода придается анализу и интерпретации текстов.

В методологическом плане «наивность» биографического метода должна наращиваться определенными процедурами и интерпретативными практиками. Применение причинных моделей к анализу «историй жизни» требует использования процедур аналитической индукции. Роль негативных, опровергающих примеров в этом случае особенно существенна: обобщения, построенные на нескольких «историях жизни», могут быть уточнены, дополнены или опровергнуты лишь при сопоставлении с новыми, отобранными по теоретически релевантным признакам, случаями. Для обоснования «типичности», репрезентативности отобранных для изучения индивидуальных случаев применимы идеи теоретической выборки. Биографический метод особенно уязвим для критики, указывающей на

наличие таких угроз внутренней валидности, как субъективные смещения и историческая эволюция субъектов. Все респонденты, рассказывающие свои “жизненные истории”, анализируют свое прошлое (и предугадывают будущее) с точки зрения конкретного момента своего личностного развития, обычно стремясь дать социально-одобряемую и согласованную картину жизни как целого. К тому же социолог должен помнить о том, что сама форма биографического повествования – литературная по сути и корням – подталкивает субъекта к использованию популярных биографических канонов, расхожих “сценариев” (например, “история успеха”, “рассказ о поиске личностной идентичности”, “жизнь прирожденного неудачника” и т. п.). С этой точки зрения “хорошая” биография не должна быть излишне согласованной во всех деталях.

Использование интерпретативных моделей в анализе биографических данных ориентировано не столько на выведение общих объяснений и причинных закономерностей, сколько на понимание субъективного смысла событий с точки зрения деятеля. Однако и в этом случае достоверность интерпретации зависит от сопоставления сведений, полученных из разных источников, и критической оценки личных сообщений. Фактически биографический метод ведет исследователя к тем же проблемам, что и метод историографический. Здесь часто необходимы и оценка достоверности и подлинности личного документа, и соотнесение с другими свидетельствами, а иногда – и установление авторства. Биографический метод по определению историчен – используя документы прошлого, он стремится к созданию убедительного исторического объяснения полученных сведений. Поскольку историографией называют всякую попытку реконструкции прошлого на основе документальных данных, “история жизни” – тоже форма историографии. Источники данных в историографии принято делить на первичные и вторичные. К первичным относят те источники, которые содержат непосредственные свидетельства очевидцев или прямых участников событий, а ко вторичным – свидетельства или рассказы тех, кто не присутствовал при описываемых событиях. В историографии принято считать более надежными те документы, автор которых ближе включен в описываемую ситуацию и дает описание “из первых рук”. Кроме того, выше ценятся свидетельства более опытного и искушенного наблюдателя, иными словами, – эксперта. Многие авторы полагают, что достоверность и надежность документов тем выше, чем уже аудитория, к которой адресуется автор, т. е. по мере роста предполагаемой аудитории автор все больше оказывается под влиянием тенденции описывать события в апологетическом и драматическом ракурсе: интимная исповедь постепенно превращается в пропаганду.

Для социолога, использующего личные документы, определенный интерес представляют и те приемы критики источников и установления их подлинности, которые традиционно применяются в историографии. Во-первых, речь идет о проверке подлинности (несфальсифицированности) текста установлении его авторства. Если для социолога,

имеющего дело с “живым” рассказом, эти проблемы сравнительно малозначимы, то использование личных документов “в отсутствие” субъекта выдвигает их на первый план. Исследователь должен убедиться в том, что документ является именно тем, за что его принимают (например, предсмертной запиской, а не наброском поэмы), а также определить принадлежность документа данному автору. Для такой проверки используются и внешние материальные признаки – почерк, бумага, место хранения, и формальные характеристики текста – стиль изложения, лексические характеристики, отсутствие анахронизмов.

Немаловажное значение имеет обоснованность интерпретации текста с точки зрения его характера, целей написания, предполагаемой аудитории и – шире – его социального контекста.

Наконец, даже последовательно интерпретативная трактовка биографического метода не избавляет от необходимости проверить фактическую правдивость содержащихся в биографических документах сведений. Как известно, даже один из основателей интерпретативного подхода в социологии (У. Томас) полагал, что самые радужные перспективы для социологии откроются по мере развития надежной государственной системы учета личных сведений о гражданах.

Конечно, и расшифровка смысла документа, и установление его подлинности никогда не бывают окончательными. Наша способность к пониманию биографических и – шире – исторических событий всегда ограничена и доступным нам смысловым горизонтом социального действия, и принимаемыми теоретическими схемами.

В социологии биографический метод получил, пожалуй, наибольшее развитие. Но это вовсе не означает, что его применение беспроблемно и линейно ведет к принципиально новым результатам. Здесь также много различных ловушек и искажений. Приведу лишь один пример из работы В.Б. Голофаства: «... В ситуациях социального давления или принуждения человек добровольно открывает о себе и своей жизни лишь то, что и так существует вне его в виде документов, удостоверений, свидетельств других лиц, то есть лишь интерсубъективные, признанные другими, известные аспекты своей биографии, жизни и личности. Эти аспекты уже были намеренно или случайно показаны другим, а тем самым и себе – были осознаны, отрефлексированы, а возможно, и вербализованы. Но часто оказывается, что человек до откровенного рассказа о своей жизни даже не подозревал о скрытых в глубинах его памяти аспектах существования. Это означает, что конструктивная сила биографического повествования оказывается столь мощной, что поражает самого автора. Тем самым проблема многообразия автобиографических повествований связана как с внешними стимулами и преградами биографического мышления, так и с внутренними культурными рамками самосознания» [20, с. 84].

Биографический метод нередко объединяет исследовательские практики психологии и социологии для изучения авторитарных структур личности. Развитие авторитарных структур личности эмпири-

чески досліджується з допомогою аналізу окремих випадків, проєктивних методів, клінічного інтерв'ю, стандартизованих інструментів вимірювання, шкал антисемітизму, етноцентризму, аналізу політико-економічних ідеологій. В якості прикладів називають франкфуртські «Дослідження авторитету родини», «Втеча від свободи» Е.Фромма, робота Маслоу «Авторитарна структура особистості». В поняття «авторитарний» вкладається значення об авторитарній домінуванні деяких рис особистості, формування передубеждень, зростаючих із переваг в родині і поширюючихся на широкий спектр соціальних, політичних, релігійних відносин.

Висновки

Сучасний стан біографічних досліджень пов'язаний з переходом від чисто інструментального використання біографічного матеріалу до вивчення біографічного як соціального феномена. Зусилля соціологів направлені на пошук значення, функцій біографії. Смысловий перспектива пов'язана з концепціями розуміючої соціології і соціального дієвості. Аналізу підлягають процеси індивідуалізації і об'єктивності, опосередковані мовою і взаємодіями. На перетині цих процесів будується історія життя як способу орієнтації в світі повсякденності. Біографія розуміється тут як резервуар досвіду і смислової горизонт дієвості. Через біографічне йде ідентифікація загальних соціальних процесів. Біографія трактується як процес інтеграції особистості. В тенденції розширення біографічного методу в психології і соціології слід бачити генеральну траєкторію переходу до якісних методів – прагнення перейти від «великих», ідеологізованих наративів до «малих», відкриваючих рівні розуміння людини і суспільства в повсякденному житті.

V.I. Onoprienko

БІОГРАФІЧНИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГІЇ ТА СОЦІОЛОГІЇ

обговорюються наслідки і колізії широкого розповсюдження і методологічної диференціації біографічного методу у сучасному гуманітарному знанні.

V. Onoprienko

BIOGRAPHICAL METHOD IN PSYCHOLOGY AND SOCIOLOGY

The consequences and collisions of the wide dissemination and methodological differentiation of the biographical method in the modern humanitarian scholarship are considered in the article.

УДК 130.3 [32:577.4]

М.І. Хилько, д-р філос. наук, проф.

КОМУНІКАТИВНО-ТЕХНОЛОГІЧНИЙ ВИМІР СУЧАСНОГО ЕКОЛОГІЧНОГО ДИСКУРСУ

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Аналізується комунікативно-технологічний характер екологічного дискурсу у сучасному глобалізаційному світі.

Вступ

Магістральна лінія історії людства не є прямим переходом від гіршого до кращого, від дикості до гуманізму. Суспільства відрізняються одне від іншого насамперед рівнем розвитку технологій і відповідно їхнім впливом на довкілля і саму людину.

Неолітична революція, яка супроводжувалась

Список літератури

1. Чижко В. Біографічна традиція та наукова біографія в історії і сучасності України. – К.: БМТ, 1996. – 240 с.
2. Українська біографістика: 36. наук. праць. – Вип. 1. – К., 1996.
3. Українська біографістика: 36. наук. праць. – Вип. 2. – К., 1999. – 355 с.
4. Скокова Л.Г. Біографічний метод в соціології: історія і специфіка застосування. Автореф. Дис. ... канд. соціол. наук / Ін-т соціології НАН України. – К., 1999. – 20 с.
5. Голубович І.В. Біографія: силует на фоні humanities. Методологія аналізу в соціогуманитарному знанні. – Одеса: ФЛП Фридман А.С., 2008. – 372 с.
6. Рыбников Н.А. Біографічний метод. – М., 1918. – 18 с.
7. Рыбников Н.А. Психологія і біографії // Психологія. – 1929. – Т. 2. – Вип. 2. – С. 215–226.
8. Рыбникова Н.А. Автобіографія як психологічні документи // Психологія. – 1930. – Т. 3. – Вип. 4. – С. 440–458.
9. Ананьев Б. Г. О проблемах сучасного людського знання. – М., 1977. – С. 265.
10. Логинова Н.А. Життєвий шлях людини як проблема психології // Проблеми психології. – 1985. – № 1. – С. 103–109.
11. Кон І.С. В пошуках себе. Особистість і її самосвідомість. – М.: Політиздат, 1984. – 335 с.
12. Мошкова Г. Ю., Юрєвич А. В. Психобіографія – нове напрямлення в вивченні науки // Проблеми історії людського знання і техніки. – 1989. – № 3. – С. 67–75.
13. Мещеркіна Е. Біографічний метод. М., 1994.
14. Біографічний метод в вивченні постсоціалістических суспільств. – СПб., 1997.
15. Судьбы людей: Росія ХХ століття. Біографії родин, як об'єкт соціологічного дослідження. – М., 1996.
16. Семенова В. Якісний соціологія. – М., 1998.
17. Голофаст В.Б. Нові вітри в соціології // <http://www.tsogu.ru/university/subdivisions/nii/ii/Publishing/Golofast>
18. Беспалова Ю.М. Біографічні дослідження в соціології культури // http://www.unlv.edu/centers/ccdv/archives/articles/bespalova_bio_studies.html
19. Журавлев В.Ф. Нарративне інтерв'ю в біографічних дослідженнях // Соціологія: 4 М. – 1993. – № 3-4. – С. 34–43.
20. Голофаст В.Б. Многочисленність біографічних оповідей // Соціологічний журнал. – 1995. – № 1. – С. 71–88.

окультуренням диких рослин і домостроїтвом тварин, утворенням поселень сільського типу, знаменувала перехід від збирання і полювання до землеробства і скотарства, врятувала людство від голодної смерті, оскільки старий спосіб одержання готових благ у природі призвів до збіднення ресурсів. Вона прислужилась справі примноження непонов